

*«Я бы с легкостью простила его гордость, если б он не
задел мою».*

Джейн Остин

ГЛАВА I

Извилистая тропа вела двух всадников через поле луговых цветов. Впереди на гнедой кобыле ехала Стэфани, чей охотничий костюм выделялся среди побитой солнцем зелени так же ярко, как островки распустившихся маков. Треуголка¹ покрывала собранные на затылке каштановые пряди. Длинная юбка задралась, так как девушка держалась в седле по-мужски.

Чуть поодаль на сером жеребце скакал Лорэнт — ее младший тринадцатилетний брат. Если бы не разница в шесть лет и обилие веснушек на щеках у юноши, то они вполне бы могли сойти за двойняшек, так сильно походили друг на друга. Та же изумрудная насыщенность глаз, тот же оттенок волос, тонкие черты лица и подвижная мимика. Его охотничий костюм был ненамного темнее, чем у сестры, по цвету напоминая спелую вишню. Вышивка золотой канителью на манжетах и полах камзола делала наряд на первый взгляд гораздо дороже.

— Давай наперегонки до дома? — с азартом в голосе предложила Стефани, решив, что небольшое соревнование — отличный способ развлечься во время конной про-

¹ Треуголка — мягкая шляпа из войлока или другого материала с круглой тульей и широкими полями, пригибающимися к центру так, что образуют три угла (здесь и далее примечания автора).

гулки. — Кто последний, тот всю неделю отдает свой десерт другому.

— О нет! Как же я проживу без моих любимых эклеров? Без них смысл жизни будет утерян, — театрально воскликнул Лорент. На его худощавом с острым подбородком лице заиграла хитрая улыбка. — Как насчет двух недель?

— Двух?

— Да! Именно. Две недели я буду есть двойной десерт и наслаждаться тем, как ты грустишь.

— С чего это?

— С того, что я обскачу тебя в два счета. — Лорент нагнулся, чтобы проверить крепления у чехла, в котором находилось кремневое ружье. Они всегда брали с собой оружие на прогулку.

— Какой самонадеянный! — воспользовавшись замешательством брата, Стефани погнала лошадь к виднеющейся впереди полосе леса.

— Эй, а как же линия старта? — возмутился юноша, стеганув Вента стеклом.

Стефани промолчала. Она думала только о том, как выиграть заезд. Ее гнедая кобыла по имени Бона уступала серому жеребцу в скорости, зато была хороша в маневрах. Путь домой пролегал через небольшую рощу. Значит, до леса необходимо добраться первой: по узким и изогнутым тропинкам она сможет оторваться. Этого преимущества должно хватить, чтобы Лорент не успел обскакать ее по ровной дороге от леса до дома. Ну, а если нет, то привет, ухмыляющееся лицо брата над тарелкой с эклерами.

На краткий миг Стефани обернулась: соперник не отставал.

— Быстрее, мы должны прийти первыми! Мы должны победить, — прошептала она Боне, прижавшись к ней корпусом.

— Я обойду тебя! — выкрикнул Лорент. — И ты не увидишь десерта ближайšie две недели.

Внезапно треуголка слетела с головы девушки, высвободив заструившиеся по плечам каштановые локоны, и, зацепив брата, полетела дальше.

— Эй, не смей хитрить! Швыряться шляпами нечестно! — воскликнул он, не сбавляя темпа.

— Я не виновата, что ветер на моей стороне!

Они стремительно приближались к лесу. Высокие ясени и пушистые ели словно шли к ним навстречу, раскрывая густые ветви для объятий. По непонятной причине, глядя на подступающие деревья, девушка стала ощущать нарастающую тревогу. Азарт потихоньку угасал, уступая место необъяснимому страху.

Стефани всмотрелась в подернутую желтизной зелень. Среди тонких ветвей метнулось что-то серое. Вот еще раз! Еще! Меж двух кустов рябины, росших на границе леса, появился волк. Явно запуганный он побежал вдоль деревьев. Следом за ним выскочил другой. Затем третий.

Над лесом, потревоженная отчаянным бегством хищников, взвилась стая рябчиков. Птицы хаотично носились над кронами деревьев и верещали, будто это были последние мгновения их жизни. Кто-то более опасный и сильный гнал животных прочь.

Стефани начала тянуть поводья, чтобы перейти на шаг и не заезжать в лес.

— Эй, ты что, решила проиграть? — окрикнул Лорент.

— Волки от кого-то бегут!

— Да ты струсила! — промчался он мимо нее.

— Стой!

Но брат не слушал. Юноша гнал Вента галопом к лесу, и Стефани ничего не оставалось, как поторопиться следом. Нет, она не могла проиграть. Волки всего лишь волки. Кто знает, что у них в голове? Может, ни от кого они не спасаются, а просто перебегают в другое место. А птицы? Рябчиков мог спугнуть любой шорох.

Девушка погнала Бону. Из-за пышной рябины тропинка изогнулась, подарив ей преимущество. Лорент не

смог войти в поворот так же изящно, как сестра, потому она обошла юношу и первой въехала под раскидистые кроны деревьев.

— Давай, Вент, нам нужна только победа! — вскрикнул брат, подгоняя своего коня. Он вновь стегнул его, чтобы ускориться. — Давай, давай!

Лорент «сел на хвост» и скакал почти вплотную, что невероятно нервировало Стефани. Такой прием жутко изматывал. Избавиться от соперника можно было двумя способами: либо отъехать в сторону, либо пуститься вперед. Понимая, что на ровной дороге шанса вновь получить преимущество в скачке нет, Стефани постаралась ускориться.

По чаще разнесся звериный рык, заставивший обоих седоков вздрогнуть. Стефани инстинктивно потянула поводья на себя, вынуждая Бону замедлиться. Она огляделась в поисках источника столь жуткого рева, но никого не увидела.

Лорент начал что-то кричать, но резко замолчал на полуслове. Лесную чащу прорезал треск веток и глухой стук. В следующий миг мимо девушки, проламываясь сквозь мелкую зеленую поросль, пронесся Вент без седока.

Стефани резко дернула под уздцы. Бона послушно выполнила команду хозяйки, вспахав копытами рыхлую сырую землю. Девушка повернулась и увидела лежащего в кустах смородины брата. Юноша грязно ругался, отряхивая мелкие ветки и спелые ягоды, оставившие красные следы на одежде. Стефани торопливо направила к нему лошадь.

— Подняться можешь?

— Да, — Лорент проворно вскочил на ноги. Они одновременно потянулись друг к другу, и юноша вскарабкался на лошадь позади сестры. — Проклятый Вент! Он как будто с ума сошел.

Недовольство юноши прервалось странным утробным завыванием. Оно отчасти напоминало волчье, но в то же время походило на медвежий рев.

Лорент тяжело сглотнул и указал в сторону дуба:

— Там!

Но Стефани уже смотрела в указанном направлении. Возле толстого ствола вился призрачный силуэт. Он не походил на обычную тень, которая рождается при игре света. Фантом был настолько непроглядным, неестественным и объемным, что создавалось ощущение, будто сам мрак ожил.

Тьма шевелилась. Отдельные сгустки сливались в нечто единое. В нечто, походящее на волка. Одно завихрение напомнило лапу, второе — колючий хвост, третье — желтый блеск, похожий на звериный глаз.

Стефани проморгалась.

— Го-ни... — Лорент обвил сестру руками за талию, приготовившись к рывку. — Гони!

Все еще не отводя взгляда от странного существа, девушка слабо ударила Бону по бокам, и та сделала пару скромных шагов вперед.

— Стеф, гони!

Крик брата вывел ее из забытья. Стефани стеганула Бону. Лошадь недовольно заржала и понеслась вперед со всей прытью. Позади раздалось протяжное завывание, от которого похолодела душа. Сердце в бешеном ритме застучало в ушах — казалось, оно было готово разорваться от ледящего ужаса.

Стефани не могла заставить себя повернуть голову, чтобы узнать, как далеко от них сейчас находится та странная живая тень. Она смотрела лишь на приближающийся просвет между высоких вязов, знаменующий край леса.

В последний момент девушка заметила лежащий на тропе гнилой столб. Она дала команду, и Бона прыгнула. Неудачно. Задние ноги лошади подкосились, и Лорент начал соскальзывать на землю, поэтому юноша цепко схватился за сестру. Позади них раздался хруст веток. Сучья неумолимо трещали под чьим-то натиском.

От испуга, что сейчас они упадут на землю и станут обедом для неизвестной лесной твари, у Стефани по спи-

не побежали мурашки. Затылок обдало холодом, будто сама смерть дышала в шею. Девушка подалась корпусом вперед, и Бона чудом не завалилась на бок. Выправившись, лошадь помчалась по полю, везя двух перепуганных седоков.

Какое-то время ни Стефани, ни Лорент не оглядывались. Оба смотрели на приближающееся шато: вид родного дома придавал им сил и спокойствия.

Шато располагалось на возвышенности. Три этажа, мансарда и покатая бирюзовая крыша с двумя башенками с остроконечными шпилями по бокам. Ближе к лесу находились грядки с овощами, фруктовый сад и виноградник, длинные ряды которого тянулись по холмам, как гребни морских волн.

— Дьявол знает, что это было. Я так и не разглядел, — выпалил Лорент, стоило Боне вывернуть на дорожку, которая тянулась через оранжерею к конюшне.

— Какой-то черный волк? — предположила Стефани, вспомнив ожившую тень.

— Может быть, — пожал плечами Лорент. — Надо бы запастись патронами и все хорошенько осмотреть, — он говорил так спокойно, будто мгновение назад не жался к ней от страха. — А еще найти Вента. Тьфу, гадкий конь! Бросил меня. И еще ускакал неизвестно куда. Между прочим, с моим ружьем.

— Надеюсь, мы его найдем, — вздохнула девушка и в мыслях добавила «живым».

Тропа пошла в горку, и Стефани наконец оглянулась на лесную чащу. К собственному удивлению, она не увидела ничего необычного. Разномастные деревья с подернутыми желтизной листьями, усеянные красными ягодами кусты рябины и боярышника — одним словом, царственная безмятежность.

— Взгляни на лес. Все... так... спокойно. — Увиденное смутило ее.

— Может, и правда, черный волк? А может, та тень была лишь игрой нашего воображения?

— Сразу обоих?

— Ну... — замялся Лорент.

— Я не верю во всеобщее помешательство.

В воздухе повисло молчание. Бона медленно везла их мимо цветочных клумб. Девушка отстраненно переводила взгляд с одного цветка на другой, размышляя о произошедшем. Что же это было? Она невольно оборачивалась: не гнался ли кто за ними? Но тропа оставалась пустой, сбежавшего Вента тоже нигде не было видно.

— Погоди. — Лорент позади дернулся.

Девушка в замешательстве натянула поводья.

— Дай слезу, оставшуюся часть я пойду пешком, — буркнул брат. — Считаю, ты выиграла гонку.

— Да брось, какая же это гонка!

— Нет, я должен лучше держать свою лошадь и быть внимательнее, — отмахнулся Лорент, спрыгнув на землю. — Ты победила честно, так что следующие две недели я без десерта.

Стефани не стала спорить, так как переубедить упрямыца — дело сложное и кропотливое. Однако ни сегодня, ни в последующие дни принимать от него десерт она не собиралась.

На поиски Вента брат с сестрой договорились отправиться практически сразу после возвращения. Стефани намеревалась сменить лошадь, так как Бона слишком устала после долгой прогулки, завершившейся галопом с двумя седоками на спине. Лорент решил попросить у отца разрешения взять его коня. Также они хотели прихватить с собой еще пару пистолетов, после чего вернуться в лес и по следам найти Вента. Но их план потерпел крах.

Переменчивая погода ранней осени сыграла с ними злую шутку: не успели брат с сестрой подъехать к дому, как набежали тучи и пошел дождь. Холодные крупные капли барабанили по земле, превращая верхний слой грязи в однородную кашу. Стефани смотрела, как быстро растекались лужи, и думала об убежавшем Венте.

«Если так продолжится, то вскоре следы копыт размоет дождем». Стефани украдкой взглянула на брата, но озвучивать свою мысль не стала. Лорент и без того выглядел слишком понурым и разозленным. Скажи она ему сейчас хоть слово, и бурная реакция не заставит себя ждать. Брат мог вспылить или совершить непредсказуемый поступок, и лишний раз не стоило его провоцировать.

На входе у конюшни под навесом их встретил отец — дородный высокий мужчина в светло-сером камзоле, бриджах и туфлях с серебристыми пряжками. Граф Маркус Перрин Ален дю Алари де Монклар решил размять ноги после усердной работы над счетами и заодно проведать своего скакуна. Он никак не думал, что его прогулка совпадет с возвращением детей.

Первая мысль господина де Монклар была посвящена Венту. Поэтому он хмурился, закручивал пышный черный с проседью ус и буравил взглядом приближающихся отпрысков. Те, видя озадаченность в глазах строгого родителя, не спешили, хотя уже вымокли до нитки.

— Где Вент? — обратился граф к Лоренту.

— Он ускакал, — попытался изобразить невинность юноша.

— Как это ускакал? — удивился господин де Монклар и перевел изумленный взгляд на дочь. — Что стряслось? И где вы потеряли Вента?

— Он правда ускакал, папá. — Стефани спешила и взяла Бону под уздцы. — Мы с Лорентом поспорили на десерт: кто первый доскачет до дома, будет две недели забирать себе порцию другого. В лесу Лорент не заметил ветку и зацепился, упал в куст смородины, а Вент ушел вперед.

Договорив, девушка ощутила на себе гневный взгляд Лорента. Брат не любил, когда рассказывали о его промахах. Тем более в подробностях.

— Ясно, спорщики. — Граф сердито взглянул на обоих, отметив, что, несмотря на разницу в возрасте, сын почти сравнялся ростом с дочерью. — Чтобы никому не

было обидно, останетесь без десерта оба. На две недели, как вы сами и договаривались.

— Хорошо, — безучастно ответила Стефани. Юбка быстро впитывала влагу, неприятно обвивая стройные ноги, и ей хотелось поскорее переодеться.

Девушка передала поводья подошедшему к ним конюху. Лорент ничего не сказал, только сдержанно кивнул отцу, соглашаясь с наказанием.

— Что ж, рад, что мы все выяснили. Пойдемте в дом, пока вы не прозябли от сырости. — Господин де Монклар уже собирался развернуться, но Лорент остановил его.

— Я хочу вернуться в лес, чтобы найти Вента. Отец, могу ли я взять вашу лошадь?

— Ты собрался искать Вента в такую погоду?

Словно вторя словам графа, дождь усилился.

— Его нужно найти, — упорствовал Лорент.

— Следы наверняка размыло, а сам Вент мог уже уйти далеко. Вдобавок я не хочу рисковать людьми, заставляя их лазить по лесу в такую непогоду.

— Я могу пойти один.

— Я поеду с ним, — вмешалась Стефани, надеясь, что ее предложение развеет напряжение между отцом и братом.

— Нет. Никаких поисков, пока не закончится дождь. — Граф обвел строгим взглядом детей и смягчился. — Не стоит беспокоиться. С Вентом ничего не случится. Он сообразительный, может отыскать дорогу домой сам. А если нет, то отправимся на его поиски, когда погода улучшится.

— Но... — начал Лорент.

— Никаких «но». — Господин де Монклар возвел указательный палец вверх. — В такую погоду ты скорее погубишь себя, чем найдешь лошадь. Вент не стоит того, чтобы так рисковать. Так что никаких пререканий. — Он махнул рукой. — Вперед. В дом.

Стефани переводила озадаченный взгляд с одного на другого. Она не могла не согласиться с отцом. Как бы де-

вушка ни переживала за Вента, переждать непогоду все же стоило. В такой ливень в лесу мало что удастся разглядеть. Да и воспоминание о той странной твари или же тени не давало покоя.

— Ладно, — процедил Лорент и размашистыми шагами пошел к входу.

— А ты, Стефани, иди переоденься, а потом зайди ко мне. Надо поговорить.

Следившая до этого за братом девушка перевела растерянный взгляд на отца.

— О чем? — Интуиция подсказывала, что ни о чем хорошем они говорить не будут.

Господин де Монклар лишь хитро улыбнулся напоследок и направился к оранжерее, чтобы пройти через цветник, не опасаясь быть намоченным дождем.

Минуту погодя Стефани последовала за отцом. Любоваться растениями не стала, спешила переодеться и привести себя в порядок после конной прогулки. По дороге она строила догадки, о чем будет разговор.

Первым делом девушка подумала о сегодняшней прогулке и потере Вента, так как иногда ей, как старшей, доставалось за их общие с братом проделки. Потом о поведении Лорента: ей нужно проявлять к нему больше сестринской заботы. В конце, уже надев чистое платье бирюзового цвета и мягкие домашние туфельки, о самом неприятном — замужестве.

В последнее время почти каждая беседа с отцом заканчивалась разговором о браке. Раньше этой темы они касались изредка и чаще в шутливой форме, поэтому Стефани давно привыкла к мысли, что отца этот вопрос не заботил. Мать давно умерла, тетя тоже, а больше в шато не нашлось женщины, которая заинтересовала бы юную дочь графа «женскими темами».

Была еще Изабель — супруга старшего брата, но Стефани упорно воспринимала ее как сестру и подругу, но никак не наставницу, поэтому совершенно к ней не прислушивалась.

Большую часть времени Стефани была предоставлена самой себе. Она выучилась фехтованию, стрельбе из длинноствольного ружья. Любила охоту, прогулки верхом на лошади и все, что связано с лесом. Она мечтала когда-нибудь отправиться в морское путешествие, но привязанность к дому и близким была так крепка, что девушка пока что не решалась озвучить свое желание отцу. А вот замуж совсем не хотелось.

Стефани не страдала девичьими грезами о великой любви. Брак крепко ассоциировался с неволей, а будущий муж представлялся деспотом. Про знакомых мадемуазель, которые удачно вышли замуж, она говорила, что им «попросту повезло» или же что «они чего-то не договаривали».

В собственное везение юная особа не верила, как и в рассказы о «стерпится-слюбится», потому внезапно начавшиеся разговоры отца о браке настораживали. Неужели он собирался найти ей партию? Или, того хуже, уже присмотрел кого-то в мужья?

Это нервировало, поэтому, ступая по ковру широкого коридора к отцовскому кабинету, Стефани крутила кольцо на среднем пальце левой руки. С украшением она почти не расставалась, изредка снимая на время охоты или прогулки, чтобы случайно не обронить при снятии перчатки. Тонкое, с крошечным бриллиантом в малахитовой огранке, оно несло в себе память о матери.

Господин де Монклар встретил дочь, сидя за широким письменным столом, сделанным, как и вся прочая мебель в кабинете, из темного ореха.

— Присаживайся, пожалуйста. — Отложив перо, он откинулся на спинку кресла.

Стефани устроилась на стуле с кручеными ножками, стоявшем возле стола, и приготовилась слушать.

— От короля пришло письмо. Приглашение на зимний бал для нашей семьи.

— Ох, канцелярия его величества слишком торопится, рассылая такие письма. До зимнего бала еще целых

три месяца. Даже чуть больше. Осень только началась! — веселоотреагировала Стефани. Она еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. Услышанное вызвало облегчение, поэтому девушка не восприняла новость всерьез.

— Ну, такая спешка оправдана протяженностью нашего королевства. Не забывай, это только мы находимся всего в семи днях езды от столицы. Кому-то на дорогу придется затратить больше времени.

— Ну да... — Стефани почувствовала себя глупо из-за своего слишком надменного высказывания.

— А еще мне нужно будет заранее подготовить все отчеты о вверенных мне землях.

— Думаю, папá, вы все сделаете в лучшем виде.

Граф мягко улыбнулся дочери. Она ответила тем же, но улыбка получилась вымученной.

«Об этом он мог сказать нам с Лорентом еще возле конюшни. Зачем же звал?» — насторожилась девушка.

— Тебе тоже будет чем заняться.

Стефани потянулась к кольцу и вновь принялась нервно крутить его.

— Что вы имеете в виду, папá?

— Вместе с Изабель вы займетесь гардеробом. К поездке тебе нужно пошить новые наряды.

— Ах, ну да, чтобы не выглядеть дурнушкой, одевшись не по моде, — с выражением произнесла Стефани.

— Дело не только в этом, — усмехнулся господин де Монклар. — Ты не замужем. Скорее всего, королева возьмет тебя к себе во фрейлины.

Стефани подняла брови. Такого она никак не могла предугадать. Девушка стянула кольцо и принялась разминать пальцы, стараясь унять нервную дрожь. На мгновение представилась картина, что она прислуживает королеве или же сидит в душной комнате за вышивкой в компании ее величества и других фрейлин. Для кого-то такое назначение — почет. Для Стефани — мрак, потому что придется проститься с охотой, стрельбой и много чем еще.